

Мой комсомол

ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ, ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

■ Мне посчастливилось относиться к поколению, которое с гордостью носило комсомольский значок. Молодёжные комсомольские инициативы имели как минимум двоякую пользу: как для государства (сколько, к примеру, строек было развёрнуто по всей стране благодаря молодому задору!), так и непосредственно для каждого комсомольца, который, участвуя в реализации различных проектов, проходил столь необходимую школу возмужания, обретал гражданскую зрелость, приобретал новые профессиональные навыки.

Загруженный учёбой

В комсомол я вступил в 1971 году, учась в Северной столице, в 9-м классе ФМШ при ЛГУ (полное название — физико-математическая школа-интернат №45 при Ленинградском государственном университете имени А.А. Жданова). В школе особой комсомольской работы не велось, так как все усилия учеников были сконцентрированы на постижении тайн физики, математики, химии, биологии — такова была специализация наших классов. Учебная программа давалась не та, что в обычной школе, а повышенной сложности, в том числе и высшая математика, которую обычно изучают на первых курсах в вузах. И регулярно проводились олимпиады, к которым надо было готовиться. В нашей школе-интернате жили и учились дети со всего северо-запада Союза, в том числе и приехавшие из сельской местности (например, я). Наука нам давалась нелегко, занятия и подготовка к ним отнимали очень много времени. А если и выпадала свободная минута, мы занимались спортом — бегали, играли в футбол, настольный теннис или ходили в кино, в находящийся рядом кинотеатр «Юность». А я ещё увлёкся шахматами, занимался во Дворце пионеров Ждановского района. За два года учёбы в школе прошёл в шахматах путь от новичка до первоурядника, выступал за сборную молодёжную команду района на командных соревнованиях школьников г. Ленинграда по шахматам. В этот период комсомол для нас, физматовцев, особой роли не играл, мы платили членские взносы — и всё.

В рейдах

Позади два года учёбы в ФМШ, и вот я уже студент Ленинградского механического института (ЛМИ), имеющего своё историческое название Военмех. Здесь кипела настоящая комсомольская жизнь! Я, как и все комсомольцы нашего машиностроительного факультета, выполнял разовые поручения и просьбы секретаря факультетского бюро ВЛКСМ. Например, в составе добровольной народной дружины (ДНД) мы совершали рейды по нашему

общезитию, что располагалось в старинном здании на Обводном канале. С нарушителями заведённого порядка мы проводили беседы, а на слишком шумные и несогласные с нами компании студентов составляли протокол. Этот документ попадал затем в комитет ВЛКСМ института, а иногда и в деканат. Там дебоширам прочитали мозги, а могли и применить более суровые меры наказания, например, лишиться стипендии, выселить из общежития и даже, не дай Бог, написать ходатайство об отчислении из института. Так что нас, студентов с красными повязками на рукавах, уважали и даже немного побаивались.

Путёвка на Север

Отдельная история — стройотрядовское движение. Напомню, что каждый год в стране организовывали ВСО — Всесоюзный студенческий отряд со штабом в Москве, в ЦК ВЛКСМ. Каждый институт подготавливал свой студенческий стройотряд, который по московской разнарядке отправлялся туда, где требовались непреходящие строители, берущиеся за всё. Традиционно стройотряд нашего института (он назывался «Звёздный») направляли в мурманское Заполярье, в город Мончегорск, на строительство комбината «Североникель» и на работы по благоустройству этого северного города. В 1976 году, будучи студентом 3-го курса, я подал соответствующее заявление в институтский комитет ВЛКСМ. Мне выдали специальную комсомольскую путёвку и зачислили в стройотряд. Трудиться в северных условиях я не боялся, так как кое-какой опыт такой работы в свои 20 лет я уже имел. Например, летом 1975 года в Республике Коми, около города Сосногорска, в составе бригады одного из Ленинградских мостоотрядов, строил в тайге путепровод — автомобильный мост над железнодорожным полотном.

Итак, летняя сессия сдана, и в начале июля 1976 года мы прибыли в Мурманскую область на станцию Оленья (ныне — станция Оленегорск). Кроме нас сюда приехали студенты и из других городов.

На Кольской земле

Вот что писала местная газета в заметке под названием «Трудовой семестр начался!»:

«Кольская земля приняла первый студенческий строительный отряд нынешнего трудового семестра — посланцев Ленинградского инженерно-строительного и Ленинградского механического институтов.

250 студентов входят в состав Оленегорского районного отряда... Он будет трудиться на реконструкции Оленегорского горно-обогатительного комбината, благоустраивать Оленегорск и Мончегорск.

В этот же день прибыл строительный отряд из Москвы — «Хибины», в составе которого 55 студентов Московского электротехнического института. Московские студенты будут работать на промышленных объектах Ловозерского района.

Вскоре в Оленегорск придут ещё около 150 студентов из

Грузии. Они, как и ленинградцы, тоже будут участвовать в работах по реконструкции комбината, благоустраивать жилые районы.

В планах общественно-политической работы студентов — лекции по материалам XXV съезда КПСС, беседы в рабочих коллективах о перспективах экономического роста нашей страны в десятой пятилетке, выступления агитбригад с концертными программами в рабочих клубах, на эстрадных площадках, на сценах Дворцов и Домов культуры.

На перроне станции Оленья состоялся митинг, посвящённый приезду студенческих строительных отрядов... А уже вчера студенческие отряды приступили к работе. Трудовой семестр в Заполярье начался!»

На автобусах наш отряд перевезли в Мончегорск («монча» — по-саамски «красивый») — расположенный среди сопкок маленький уютный городок. Вокруг него озёра, самые большие из них Имандра и Лумболка. Нас поселили в новый, но ещё не сданный в эксплуатацию многоэтажный дом на берегу озера Имандра. Отряд разбили на бригады, каждой дали свой объект.

Стройотрядовские будни

Рабочий день проходил обычно так. Завтракали, обедали и ужинали мы в огромной столовой комбината «Североникель». Оттуда нас развозили по объектам города, а вечером доставляли в наш спальный корпус. Наступало короткое личное время, после которого — отбой. Воскресенье — выходной день, если не было каких-либо авральных работ.

Военмеховцы на строительстве комбината «Североникель» (автор статьи второй слева).

За два месяца пребывания в Заполярье мне пришлось заниматься многими работами, отмечу только три. Сначала наша бригада трудилась над возведением цеха по выплавке меди комбината «Североникель». Мы готовили ямы под вертикальные опоры каркаса цеха, принимали жидкий бетон и формировали в ямах приёмы гнёзда для установки вертикальных бетонных опор. Затем нас перевели на прокладку канализационной трассы по территории города. Мини-экскаватор на базе трактора «Беларусь» выкапывал траншею, на дне которой мы готовили песчано-земляную подушку под укладку будущих труб. Потом мы с помощью гусеничного трактора-трубоукладчика опускали керамические трубы большого диаметра на дно траншеи, последовательно вставляли конец каждой следующей трубы в раструб предыдущей и начеканивали стык, то есть с помощью специального шнура-герметика и раствора делали стык неразъёмным и защищённым от попадания воды извне. Специфика местного грунта такова, что большая часть города стоит на так называемом пльвуне

Автор в стройотрядовской форме. 1977 г.

— насыщенном водой песчано-земляном грунте (вечная мерзлота, что поделаешь!). Нередко бывало так, что, когда мы утром приходили к траншее, которую экскаватор выкопал вчера вечером, работать было невозможно: траншея залита водой из пльвуна. В наше распоряжение дали помпу, которую обслуживал специальный человек. Он с утра включал помпу и садился покурить несколько часов, пока вода не откачается. И нам приходилось в это время чем-то себя занимать. Иногда аж до обеда! Затем снова укладка труб, зачеканка и установка съёмной заглушки на последнюю трубу — от воды и пльвуна. Вот так мы в условиях Крайнего Севера помогали мончегорцам строить цивилизованную жизнь.

Иногда нас отвлекали на работы по уличному благоустройству. Мы устанавливали бетонные поребрики (бордюры), отделяющие тротуары от проез-

Военмеховцы на строительстве комбината «Североникель» (автор статьи второй слева).

жей части. Работа трудоёмкая, особенно когда ты с товарищем вдвоём с помощью специальных щипцов тащишь кусок поребрика на место монтажа. Нынешнего студента вряд ли увлечёт такое занятие. Сегодня в России эту работу обычно выполняют специалисты из стран ближнего зарубежья...

Досуг с грузинским колоритом

В нерабочее время, в редкие часы досуга, мы совершали прогулки по городу и его окрестностям, забирались на сопки, особенно на самую высокую из них — гору Мончу. Ходили мыться в городскую баню, где была горячая вода. Там местные научили нас тереть спину друг другу с помощью рубеля — старинного русского деревянного инструмента (чуть изогнутая доска с насечкой внизу), применявшегося, в основном, для глажки белья.

И конечно, мы проводили всевозможные собрания, выпускали стенгазеты и даже рисовали на стенах комнат, где мы жили — ведь их всё равно после нас будут штукатурить или оклеивать обоями.

Грамота за участие в фестивале творчества.